

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ И ЕЕ ЭВОЛЮЦИЯ В АНТИЧНОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье исследуются исторические условия возникновения и эволюции рыночной экономики, включенной в качестве подчиненного элемента в структуру натурального хозяйства, которое доминировало в экономике античного общества. Цель античного ойкономос состояла в воспитании достойного гражданина общинного полиса. Доказано, что исходные хозяйственные интуиции античного грека и римлянина, которым как носителям языческого мировоззрения был внутренне присущ общинно-родовой сакральный характер мышления, исключали рыночный утилитаризм индивида (стремление к персональной пользе) как принцип построения экономики рыночного типа капиталистической общественно-экономической формации.

1. Бартерная экономика классового докапиталистического общества и роль государства в появлении денег

Рыночная экономика в докапиталистических формациях сформировалась как адекватный элемент их внутренней структуры. Обособленные общины, ведущие натуральное хозяйство, вступали в эпизодические рыночные отношения друг с другом с целью прямого продуктообмена (бартер) своей избыточной продукции на необходимую им продукцию, которую они не производили. От этого они не становились самостоятельными товаропроизводителями, так как продажа натуральной продукции как товара на рынке была редкой и вынужденной мерой. Бартерный рынок складывался постепенно ввиду появления у производителей излишков продукции, которые не могли быть потреблены внутри производящего натурального хозяйства общины. Например, община-производитель злаковых культур, собрав высокие урожаи, создает большие запасы зерна, которые не в состоянии потребить внутри себя. На дефицитные товары возникает потребность со стороны других производителей, которые выносят на рынок излишки своих товаров. Тем не менее, в натуральном хозяйстве рыночные отношения возникали спорадически, от случая к случаю. По этой причине данный тип становящегося бартерного рынка нельзя представлять как систему отношений между самостоятельными товаропроизводителями, кото-

рые специализируются исключительно на производстве и продаже товаров за деньги и покупке недостающих товаров на регулярной основе, вступая в договорные отношения с контрагентами. Самостоятельные специализированные товарные производства, которые регулярно взаимодействуют с контрагентами на основе договорных отношений, представляют собой высокий уровень развития воспроизводства товаров в капиталистическом обществе. Для функционирования такой системы рыночных отношений необходима зрелая форма частной собственности на факторы производства, которые находятся в руках автономного индивида Нового времени (XVII – XVIII вв.).

Прямой продуктообмен ограничивает динамику производства и обмена. Представители классической политической экономии считали, что деньги как универсальное средство обращения появляются стихийно из бартерного обмена, позволяя разрешить противоречия бартерных отношений. К. Маркс (1818–1883) и австрийская школа наследуют точку зрения классической школы на сущность денег и их происхождение. Мы считаем, что в исторической действительности эта позиция не имеет эмпирического подтверждения и не обоснована теоретически. Бартерный обмен между общинами не может породить деньги, он приводит к формированию примитивной *относительной формы выражения стоимости товаров*. Согласно теории К. Маркса, из бартерного обмена возникают простая или случайная, полная или развернутая и всеобщая формы стоимости.

Деньги как универсальный измеритель ценности возникают в классовом обществе, где государство обладает правом исключительного суверенитета. В обществе господствует бартерный рынок, который отличается неразвитым продуктово-товарным порядком взаимодействия общин. Государство создает институты власти, которые помимо экономической стороны имеют также и неэкономическую составляющую. Оно нуждается в эмиссии денег и изъятии налогов этими же эмитированными деньгами для формирования доходов и финансирования расходов госбюджета. Очевидно, что государство стремится установить монополию на эмиссию денег и изъятие налогов, пресекает попытки других субъектов делать это же. Обладая правом исключительного суверенитета, оно объявляет субъектов-нарушителей нелегитимными, жестко запрещая их действия. Сложно и трудоемко изымать налоги в натуральной форме «борзыми щенками». Очевидно удобство универсальных денег в отличие от натуральных продуктов для выполнения бюджетных функций государства. Это значимая причина, которая требует *эмиссии универсальных денег* государством, а не использования трех *относительных форм выражения стоимости товаров*. Для осуществления упорядоченной эмиссии денег и изъятия налогов у налогоплательщиков государство должно создать метрологическую систему универсальных мер весов различных драгоценных (золото, серебро) и не драгоценных металлов (медь), используемых для чеканки денег. Оно должно установить систему весовых единиц измерения

эмитируемой валюты, определить пропорции между весами крупных и мелких номиналов металлических денег, которые допускаются для использования в экономике в целях стабильного измерения ценности. Важным элементом денежной системы является установление пропорциональных отношений мер и весов собственной валюты к иностранным деньгам. Государство принимает юридические законы для стабильного функционирования системы денежного обращения, необходимые для неукоснительного исполнения обязательств держателями денег и плательщиками налогов. Эмиссия денег и их погашение держателю, изъятие налогов и расходы в пользу бюджетополучателей – это ключевые функции экономической власти государства. Они причинно обусловлены его исключительными прерогативами власти. По фундаментальным принципам функционирования иерархии общества, обладающего сложной структурой, субъекты рынка не смогут выполнять этих системных функций государства адекватно. Поэтому бартерная теория возникновения денег из стихийного обмена неубедительна.

Деньги расширяют возможности товарного производства, ускоряют товарно-денежные сделки, делают массовым товарный оборот. Возникают специализированные товаропроизводители, выполняющие на рынке функции производителей и торговцев одновременно. Создавая товар, товаропроизводители продают его за деньги для того, чтобы купить другой товар. В процессе воспроизводства товаров зарождаются субъекты рынка, действующие в рамках докапиталистических общественных структур, где доминирует натуральное хозяйство и используется принудительный труд рабов и крепостных крестьян. Цеховые структуры в городах жестко регламентировали порядок производства, торговли и хозяйственное поведение ремесленников и торговцев. Социальные ограничения были следствием отношений *солидаризма*, которые насковозь пронизывали античное и христианское общество ввиду их религиозного характера. Рыночные отношения, возникающие между мелкими производителями товаров, – это простое товарное хозяйство, выражаемое в формуле $T - D - T$. *Сущность простого товарного хозяйства состоит в производстве товаров не для извлечения прибыли, а с целью продажи их излишков для удовлетворения потребностей покупателей в необходимых для жизни товарах.* В этом экономическом укладе, сконцентрированном преимущественно в городах, зарождается автономный индивидуализм человека, который даст зрелые всходы в экономике Западной Европы (XVII – XVIII вв.). На этой почве вырастает *протокапиталистический социально-экономический уклад*. Товарно-денежные отношения простого товарного хозяйства обслуживают локальные и региональные рынки, где отсутствует массовый спрос и предложение товаров, что является отличительной особенностью индустриального капитализма, создавшего динамично растущий и емкий внутренний национальный и мировой рынок в XIX – XX вв.

2. Природа человека и античная экономика (ойкономос)

Торговый и ростовщический капитал появляется для обслуживания потребностей сухопутной и морской торговли товарами на дальние расстояния. Античное и христианское мировоззрение носило сакральный характер, что налагало на функционирование торгового и ростовщического капитала множество духовно-нравственных запретов (табу). Традиции общества оказывали на поведение капиталистов сильное воздействие, вводя жесткие социально-экономические ограничения. Например, сакральные вещи не могли быть средством рыночного обмена. Античная экономика греческого и римского полиса (города-государства) была аграрной, с преимущественно растениеводческой ориентацией своего развития. Она представляла собой составную часть публичной жизни греческих и римских граждан. Крестьянин как земледелец-собственник, верный родному участку своей земли, – это тот образ, который воплощает в себе хозяйственный тип грека и римлянина. Морская торговля портовых городов-государств, обслуживавшая потребности аграрной экономики, была подчиненной ей сферой. Экономика греческих и римских полисов базировалась на натуральных отношениях, ориентированных на производство потребительных стоимостей, которые потреблялись гражданами общины. В этом состоял глубинный смысл *античной ойкономос (домашнее хозяйство – община родичей)*, нацеленной на удовлетворение простых жизненных нужд людей посредством примитивных средств производства при массовом использовании ручного труда. Мировоззрение античных людей строилось на фундаментальной интуиции, определяющей доминирование в мышлении и поведении индивида общинных ценностей. Как член земледельческой общины, античный человек имел фиксированный уровень естественных потребностей. Он был призван служить общине самой судьбой. Феодалная экономика христианского общества также отличалась низким техническим уровнем развития. На нее оказывали сильное влияние множество катаклизмов (стихийные бедствия, эпидемии, войны). Ле Гофф (1924–2014) писал: «Средневековый Запад – это прежде всего универсум голода, его терзал страх голода и слишком часто сам голод» [1, с. 216].

Античное общество строилось на исходной интуиции, которую Аристотель облек в учение, согласно которому по своей природе существуют две категории людей – свободные и рабы. В основе рабовладельческого общества лежит естественное неравенство людей. Для античного мышления «естественное» состояние вещей определялось космической справедливостью, из которой вытекал идеал добродетельной жизни гражданина полиса.

Цель античного ойкономос состояла в воспитании достойного гражданина общинного полиса. Мудрость античного мира выработала правило: воздержание и умеренность. О том же свидетельствовало дельфийское изречение древнего оракула: «Ничего чересчур». Этический принцип жизни древних греков и римлян воплощался в фундаментальной идее традиционного патриархального автаркического земледельческого хозяйства

(общины) – *ойкономос*, которая рассматривалась античным, а затем также впоследствии христианским мировоззрением как единственно разумная и рациональная форма жизни земледельческого общества. Автаркическая земледельческая «ойкономос» была по своим мировоззренческим основаниям принципиально несовместима с «хрематистикой». Античные философы определяли ее как дурную бесконечность, образом которой является бег белки в колесе в никуда. «Хрематистика» – это система торгового и денежного посредничества, где торговцы товарами и деньгами проводят срочные товарные и денежные операции, с целью накопления капитала для создания новых денег в цикле их непрерывного оборота. Представим формулы, которые определяют сущность воспроизводства торгового капитала $[Д-Т-Д'(Д+\Delta)]$ и ростовщического капитала $(Д-Д')$.

«Аристотель указывал, что восприятие богатства как имеющего цель в самом себе беспредельного накопления денег, есть нарушение основного закона человеческой природы, требующего накапливать только блага, необходимые для жизни. Хозяйственные блага интересовали греков и римлян по их конкретному назначению служить средством удовлетворения осязаемой, “телесной”, естественной потребности. Отсюда следует, что отвлечение от конкретных свойств хозяйства и их рациональный расчет в денежной форме, присущий европейскому буржуа, был просто невыносим для человека античной эпохи. Латифундии и мастерские с сотнями рабов воспринимались не в качестве анонимных, приносящих прибыль капиталистических предприятий, а как составная часть “дома” – богатого, но все равно семейного, ориентированного на человеческие потребности хозяйства» [2, с. 80].

Исходные хозяйственные интуиции античного грека и римлянина, которым как носителям языческого мировоззрения был внутренне присущ общинно-родовой сакральный характер мышления, исключали рыночный утилитаризм индивида (стремление к персональной пользе) как принцип построения экономики рыночного типа. Утилитарные цели и мотивы поведения новоевропейского человека, стремящегося к максимизации рыночной пользы, были не понятны и внутренне чужды античному человеку. Хрематистика как принцип экономической жизни, когда деньги порождают новые деньги, а посредник ставит своей целью получение прибыли ради новой прибыли, по мнению Аристотеля (384–322 г. до н.э.), порочна по своей сущности. Преследуя эти цели, индивидуум совершал движение в замкнутом круге дурной бесконечности, поэтому Аристотель сравнивал ростовщиков с содержателями домов терпимости. Богатство и деньги для римлянина служили всего лишь средством для реализации высших целей и ценностей Вечного города – Великого Рима. «Поскольку для римлян мир хозяйства не только конкретен, но еще и социализирован, то собственность и богатство получали свое оправдание в сферах гражданственности и публичности» [Там же, с. 81].

Римская община формировала доминантные духовно-нравственные ценности, которым была подчинена производная от них рыночная экономика и ее атрибуты – товар, деньги и капитал. Общинные сакральные ценности римлян были диаметрально противоположны индивидуалистическим ценностям рыночного утилитаризма, которые были внутренне присущи западно-европейскому человеку Нового времени (XVII – XVIII вв.). В основе утилитарного поведения лежит автономия индивидуума, требующего своего самостоятельного существования, обособленного от жизни солидарной христианской общины. Тенденция к формированию мирозерцания автономного индивидуума ведет к разрушению общинного образа жизни. Утилитарные ценности автономного человека Западной Европы диаметрально противоположны ценностям коллектива солидарной сакральной общины, которая в полисной экономике отождествляется с государством.

Римлянин уважал личные заслуги достойных граждан своей общины, благоговейно относился к римским социальным, политическим и правовым порядкам, считая их естественными, рациональными и неизменными. Рим представлялся его гражданам благоустроенной частью сакрального Космоса, неотъемлемой частью которого был индивид, погруженный в полис-общину. Языческая религия придавала рациональности античного мирозерцания сакральное содержание, источником которой было имманентное безличное божество, тождественное Космосу. Античная общность строилась на сакрализованном солидарном человеке. Философия античности занималась поиском актуальных практик погружения мудреца в безличную божественную реальность.

«Однако любой исторический тип рационализации хозяйства всегда приобретает отчужденное от непосредственной жизни идеальное значение в качестве безусловного и неотчуждаемого смысла хозяйствования. Или, что то же самое, экономическая рационализация есть одно из выражений сакрального (сверхэмпирического) осмысления мира и человека. Для Рима данное обстоятельство означало придание хозяйственной повседневности признаков единого природно-социального универсума, объединяющего богов, природу и сограждан» [2, с. 82]. Римлянин верил, что сакральный мир римской полисной общины является частью божественного Космоса, его эманацией (нисхождением) в подлунный мир. Полисная общность людей порождает из своей внутренней природы экономику, которая обслуживает потребности общинных порядков Рима. Экономика являлась специфическим срезом универсальной жизни римских граждан.

Полис (Рим, Афины, Спарта) представлял собой боевой союз вооруженных мужчин. Гражданин созерцал уютный благоустроенный полис (город-государство), который уподоблялся прекрасно устроенному чувственно видимому и осязаемому Космосу-Абсолюту. Полис, созерцаемый гражданином, – это живое отражение Вселенской красоты Космоса. За пределами античных полисов находится дикий хаос варварского мира. Римлянин и грек были существами политическими, гражданами общины

вооруженных мужчин, которая отождествлялась с полисом. Граждане общины, т.е. государство – есть высшая ценность. Римлянин был родовым существом, сросшимся с общиной и неотделимым от нее. Поэтому римлян называли «народом безымянных героев». Экономика для древних римлян и греков являлась не более чем подчиненным полису средством воспитания достойных граждан, беззаветно служащих общине. Экономика для автономных индивидов Нового времени (XVII–XVIII вв.), *сформировавших свое мировоззрение на основе функциональной (инструментальной) рациональности*, превратилась в средство получения персональной выгоды в личных интересах. «Духовное начало, лежавшее в основе экономической жизни Рима, никоим образом не могло привести к становлению там системы хозяйства, подобной новоевропейскому капитализму – при наличии “объективных” предпосылок подобного переворота» [2, с. 92].

3. Античное общество. Специфическая рыночная экономика грабежа

Натуральная экономика античного и феодального общества представляла собой систему производства сельскохозяйственной продукции, создаваемой принудительным трудом работников, лично зависимых от собственников земли (рабовладельцев и феодалов). В докапиталистическом обществе происходило становление рыночных отношений, в которых видное место занимал *протокапиталистический социально-экономический уклад*, обслуживавший натуральное хозяйство. Торговый и ростовщический капитал и рыночная система отношений вносили некоторую коррекцию в формирование целей и мотивов деятельности субъектов натуральной экономики. Небольшая часть сельскохозяйственной продукции, производимой в рабовладельческих латифундиях и феодальных поместьях, реализовывалась на рынке за деньги. Определенную долю от полученного денежного дохода рабовладельцы и феодалы использовали для покупки различных экзотических товаров, которые привозились из заморских стран (пряности, шелк, стекло, зеркала, оружие из дамасской стали и др.). В период разложения феодального строя в целях формирования товарного хозяйства, ориентированного на растущий рынок, «новые дворяне» в Англии (XV – XVIII вв.) проводили принудительную ликвидацию общинного землепользования. С одной стороны, происходил массовый сгон крестьян с общинных земель (огораживания – англ. *enclosure*), возникали фермерские хозяйства, арендующие землю у лендлордов, появлялись наемные рабочие (батраки). С другой стороны, осуществлялась рационализация аграрного производства, вводилась новая техника, передовые технологии обработки земли, создавались ткацкие, кожевенные мануфактуры.

Торговые капиталисты были нацелены на увеличение объемов продаж товаров для получения прибыли в коммерческих операциях. Ростовщический капитал занимался кредитованием заемщиков, обслуживая торговлю на дальние расстояния, а также кредитовал государство. Торговый и ростовщический капитал, нацеленные на присвоение прибыли, наращивали денежные обороты и осуществляли накопление капитала. Денежный капитал, возни-

кающий из срочных коммерческих операций, воспитывал коммерческий дух у людей, которые погружались в деперсонифицированные (безличные) рыночные отношения. Докапиталистические социально-экономические формации базировались на ведении натурального хозяйства собственниками земли и личной зависимости от них рабов и крепостных крестьян. Они обладали властью над жизнью подчиненных им людей. К. Маркс отметил: «Противоположность между властью земельной собственности, покоящейся на отношениях личного подчинения и господства, и безличной власти денег хорошо схвачена в двух французских поговорках: “Нет земли без господина”. – “Деньги не имеют хозяина”» [3, с. 157].

Рабовладельческие государства традиционно строились на грабеже покоренных народов. Показательны смыслы, заложенные в стихотворение, содержание которого дышит мудростью веков: «Откуда взято это богатство? Чем добыто и какой ценой? Война, торговля и пиратство – три вида сущности одной». Военное дело было жизненно важной системой римского общества, обслуживавшей натуральную экономику. Военная отрасль выполняла функции по поставке всех видов ресурсов для производства и потребления продукции в рабовладельческих латифундиях и крупных городах, которые были центрами административной власти в Римской империи. Рим вел непрерывные войны за ресурсы с соседними государствами и племенами, а также осуществлял грабеж покоренных провинций. Римская армия захватывала и поставляла в рабовладельческие латифундии массы рабов, завоевывала территории, пахотные земли, лесные массивы, водные артерии, недра земли, из которых извлекались полезные ископаемые (золотые и серебряные рудники). Римская армия и флот осуществляли контроль над крупными городами и населенными пунктами на завоеванных территориях. Особенно выделялись сухопутные транспортные коммуникации, морские и речные порты, горные перевалы, которые представляли собой стратегически важные узлы обороны. Римляне осуществляли господство над территориями и покоренными народами, поддерживая в функциональном состоянии инфраструктуру морских, речных и сухопутных коммуникаций. Например, военно-морские базы портов и вымощенные камнем римские дороги, связывающие в единое целое гигантскую Римскую империю, поддерживались в хорошем состоянии, так как были необходимы для целей быстрой переброски войск и грузов.

Римляне как этнос выработали рациональное мышление и жесткую дисциплину, отличались героическим подвижничеством. Эти внутренние присущие им качества цементировали их человеческую природу, благодаря которой римлян прозвали «организационной машиной» античного мира. Выдающиеся качества державного гения римского народа позволили создать гигантскую империю – *Ойкумену* (Вселенную), которая охватывала территорию трех континентов – Европу, Азию и Африку. Империя простиралась от Британии на севере до Египта на юге, от Испании на западе до Сирии, Армении и Междуречья (Евфрат) на востоке. Римский поэт Вергилий

(70–19 г. до н.э.) писал: «Римлянин! Ты научись народами править державно. – В этом искусство твое! – налагать условия мира. Милость покорным являть и смирать войною надменных» [4, с. 263].

Военная отрасль римской экономики поставляла ресурсы в систему натурального производства (земледелие, скотоводство, строительство), в отрасли сферы услуг: медицину и гигиену (термы), образование, а также обслуживала кровавые зрелища с гладиаторами и дикими зверями в античном цирке. Специфическая рыночная экономика, построенная на грабеже, была вписана в общественную систему Рима, обслуживая принудительные хозяйственные отношения. Рыночные отношения способствовали воспроизводству гигантских потоков богатств, которые направлялись из военной отрасли в отрасли натурального производства и сферу услуг. Особенности рационального хозяйственного мышления римлян оказали воздействие на формирование системы отношений частной собственности. В практической сфере деятельности античное римское право закрепило ее в выработанной системе юридических категорий. Однако частная собственность римлян носила специфический характер, что определялось особенностями их языческого мышления, солидарным характером общинных отношений и природой военной экономики Рима. В своей сущности римская экономика отличалась от системы экономических отношений капиталистической частной собственности, которые определяли природу хозяйственного порядка Западной Европы Нового времени (XVII–XVIII вв.). «Столь же невозможно было и экономическое развитие на основе принципа частной собственности как “естественного” или самодовлеющего института. По мнению М. Т. Цицерона (106–43 г. до н.э.), частной собственности от природы не бывает, она возникает либо путем оккупации незаселенных земель, либо вследствие победы на войне, либо благодаря законам, договорам, жеребьевке» [2, с. 80].

Приведем пример из обычной римской «военно-рыночной» практики. Полководец римской армии, подойдя к вражескому городу, предъявлял ему ультиматум, в котором содержались требования выплаты значительной контрибуции, размер которой зависел от богатства города. В случае неудовлетворения требований римлян город ждал штурм и жестокий погром. Если у жителей города не хватало денег для выкупа, то римляне предлагали им рыночную услугу. Армию сопровождали ростовщики, готовые дать городу деньги займы под залог движимого и недвижимого имущества горожан. Торговцы, находившиеся при армии, были готовы купить у горожан предметы роскоши, здания, рабов по ценам, которые римляне принудительно устанавливали собственникам имущества. Денежные и торговые посредники, сопровождавшие армию, предлагали помощь городу для сбора необходимой для выкупа суммы денег. Награбленные римлянами богатства поступали на рынок для продажи.

Римский религиозно-хозяйственный тип экономики базировался на специфических имущественных отношениях римской полисной общины, а также частной собственности свободных граждан империи. Однако, несмотря на рост товарности производства, а также экспансию военной экономики, что вело к увеличению объемов торговли товарами и деньгами, римская экономика оставалась в сущности натуральной. Домашние хозяйства патриархальных семей стремились к самообеспечению своего замкнутого цикла жизни. Нацеленность на самостоятельное удовлетворение потребностей общин оставалась неизменной. Натуральная экономика позволяла обеспечивать воспроизводство естественного образа жизни римлян и общинных ценностей. Субъект товарного хозяйства, расширяющий свое производство за счет кредитов и работающий исключительно на рынок, становящийся в XVIII – XIX вв. в Западной Европе, был принципиально не возможен как хозяйственный тип в римской Ойкумене. Подобные хозяйственные структуры несовместимы с духовными ценностями языческой религии, императивами полисной и имперской государственности Рима, а также социальной организации римского гражданского общества. Религиозно-хозяйственный архетип римской общины не базировался на представлении о том, что растущие богатства, текущие в Вечный город из покоренных территорий, а также получаемые от увеличения производства и торговли гражданских общин Рима, являются ограниченными ресурсами, которые находятся в руках инновационного предпринимателя. Представления римлянина о рынке принципиально исключали духовное принятие им процесса накопления капитала, который используется для наращивания объемов производства товаров с целью самовозрастания капитала. Дух римской ойкономос диктовал совершенно другие пути использования получаемых богатств. С одной стороны, богатство рассматривалось как средство удовлетворения частных потребностей и направлялось на сверх-потребление, а также совершение коррупционных сделок для получения должностей с целью выполнения функций государственной власти. Был и другой путь, который заключался в удовлетворении общественных потребностей римской общины. Частные лица и государственные структуры власти направляли гигантские средства на строительство грандиозных объектов социальной и военной инфраструктуры, а также организацию публичных зрелищ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гофф, Жак Ле.* Цивилизация средневекового Запада / Жак Ле Гофф – М. : Прогресс-Академия, 1992. – 376 с.
2. *Румянцев, М. А.* Религиозные основания хозяйствования / М. А. Румянцев. – СПб. : Изд-во НПК «РОСТ», 2005. – 308 с.
3. *Маркс, К.* Капитал. Критика политической экономии : в 3 т. / К. Маркс. – М. : Политиздат, 1978. – Т. 1, кн.1 : Процесс производства капитала. – 908 с.
4. *Дюрант, Вил.* Цезарь и Христос / Вил Дюрант. – М. : КРОН-ПРЕСС, 1995. – 736 с.

Поступила в редакцию 12.04.2021